

Размышления над новой книгой

© 2001 г.

Л.Г. ЮЛДАШЕВ

ТЕОРИИ ЦЕННОСТИ В СОЦИОЛОГИИ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ЮЛДАШЕВ Лекал Гарифович - доктор философских наук, профессор кафедры истории и теории социологии Российского государственного гуманитарного университета.

Вехой, на мой взгляд, которая разделила историю теоретической социологии на два основных периода - до и после — оказался 1999 год. Напомню, что в том году вышла книга В.П. Бранского "Искусство и философия", о которой я уже писал [1]. Тогда я сделал вывод, что с позиций новых идей современная теоретическая социология переживает состояние глубокого кризиса и необходима ее перестройка. Кстати, эти идеи были высказаны Ж.Т. Тотценко в том же, 1999 г., в статье "Социология: пути научной реформации" [2].

Книга И.А. Суриной [3] дает повод напомнить о концепции ценности, выдвинутой В.П. Бранским, высказать мнение о том, что преодоление кризиса концепции ценности в современной социологии началось. Попробую это сделать.

В трех главах книги И.А. Суриной рассматриваются важные проблемы, относящиеся к теории ценностей: природа ценности, ценностные ориентации социальных групп и ценностное пространство. К сожалению, автор не объяснила, почему избраны именно данные проблемы, тогда как теория ценности предполагает выяснение и других проблем (структура ценностей, связь ценностей с идеалами общества, культурой, закономерности функционирования ценностей, их историческое изменение, разнообразие стилей ценностей и т.п.).

Глава I начинается с выяснения "Теоретических основ исследования ценностей". Однако здесь рассматривается не состояние современной теории ценностей, ее основы, а лишь дан краткий экскурс в историю учений о ценности, в котором фактически лишь перечисляются некоторые краткие определения ценности у многих философов и социологов прошлого и настоящего. "Считается, - пишет И.А. Сурина, - что понятие ценности впервые было введено Иммануилом Кантом, утверждающим, что ценности имеют только значимость" [3, с. 6]. Но кем считается, что и где сказал Кант о ценности, автор не исследует. В том же стиле сказано и о Лотце: "Однако основоположником аксиологии признается Р.Г. Лотце, утверждающий, что ценности отражают истину в теории познания" [3, с. 6]. Опять же не говорится, кем и где признается Лотце основоположником аксиологии (и что такое аксиология), что такое ценность у Лотце, почему эти ценности отражают истину, которая, как всем известно, существует в сознании людей. Конечно, где-то и что-то написано о понимании ценности у Канта и Лотце, что-то есть и в их трудах. Но дело не в этом, а в том, как И.А. Сурина представляет себе научное исследование.

Для понимания того, что у нее является "теоретическими основаниями исследования ценности", остановлюсь лишь на некоторых определениях ценности, данных в ее работе. Ценность есть идеал (Виндельбанд). Ценности образуют ядро мировоззрения (Вунд). Ценность - это объективный предмет или объект (Л.А. Леонтьев). Ценности

существуют в объективной реальности (Дюркгейм). Ценности составляют благо (М. Вебер). В российской социологии, отмечает И.А. Сурина (не уточняя, чье именно определение), ценность понимается или как реальный объект, удовлетворяющий потребности людей (т.е. как благо), или как идеал (Дробницкий считал, что ценности - это и идеалы, и полезные предметы).

В результате перечисления бессистемных, случайных определений ценности в истории философии и социологии исследователь (Сурина) делает странный, не вытекающий из рассмотренного, не аргументированный вывод: "Опираясь на определение Н. Смелзера в дальнейших наших рассуждениях (а не исследованиях. - Л.Ю.), под ценностями мы будем понимать значимые, общепринятые и разделяемые в обществе (общность, социальные группы) убеждения относительно целей, к которым люди должны стремиться, и основных средств их достижения" [3, с. 14]. Кратко: ценности - это убеждения людей, но не всякие, а такие, которые относятся к целям, к которым люди почему-то должны стремиться. А убеждения, как известно, относятся к сознанию людей, существуют идеально, а не материально (поэтому такие ценности на голову не наденешь, как царскую корону). Остается предположить, что единственным аргументом в пользу определения ценности у нее выступает авторитет Н. Смелзера. Видимо, И.А. Сурина потрясло, что Смелзер в предисловии к его "Социологии" (М.: Феникс, 1994) именуется "патриархом современной американской социологии", "одним из выдающихся социологов современности", хотя кроме отмеченного определения ценности (в разделе "Культура") и указания на то, что культура есть система ценностей, у Смелзера о ценности ничего нет. Нет, следовательно, и теории ценности. И выходит, что все историческое развитие учений о ценности как "теоретической основы исследования ценностей" отброшено Суриной как исторический "мусор", как неправильное понимание ценности. Исследование оказалось интуитивным озарением в понимании истинности смелзеровского определения ценности.

Из рассмотренного вытекает вывод: хотя Сурина поставила своей задачей выяснить проблемы "теории и методологии", она представления не имеет о том, что такое теория и методология научного исследования. На страницах уважаемого журнала не место заниматься философским ликбезом, но, по моему мнению, из многих работ по этим проблемам наиболее интересными являются труды В.П. Бранского. Но данный "грех" не только и столько Суриной - одной из основных причин кризиса современной социологии является игнорирование методологии научного исследования и построения научной теории. А методология научного исследования "указывает" исследователю основные пути, формы, методы, процедуры, которые нужно применить, чтобы получить знания об объекте исследования и построить научную теорию (или ее углубить, дополнить). Напомню, что применение методологии позволило В.П. Бранскому создать новые идеи в различных общественных и естественных науках. В частности, к основным принципам научного исследования относятся, во-первых, принцип взаимосвязи объекта исследования и знаний о нем, из которого следует, как показывает (или подтверждает) практика, что объект является первичным по отношению к знаниям о нем, что он существует до, вне и независимо от знаний о нем. Во-вторых, принцип единства теории и практики, который "гласит", что в теории не может быть ничего, что не получено (прямо или косвенно) в результате обобщения практической деятельности людей. Отсюда следует, что в теории ценности сначала надо выяснить, как существует исследуемый объект - материально или идеально, существует ли он объективно — вне и независимо от сознания людей или является фактом этого сознания.

Хотя, как было отмечено, современная социология переживает кризис, большинство социологов игнорируют проблемы методологии, все же интерес к методологии постоянно возрастает, т.к. социологи все больше понимают, что без методологии невозможно создать целостную, развитую социологическую теорию общества. Об этом, например, писал А. Шюц в 1962 г. [4]. Проблему роли философских методологических принципов в создании социологической теории подняли в 1984 г.

английские социологи [5]. Они показали, что вопрос о природе социальной реальности как важнейший методологический и мировоззренческий - всегда стоит перед социологами. Они писали, что "Ответы на вопрос относительно природы социальной реальности всегда вращались вокруг двух аспектов социальной жизни: ее существования как набора материальных явлений или как совокупности идей относительно материального мира" [5, с. 92]. В соответствии с этими ответами социологи разделились (как и философы) на два основных направления - материализм и идеализм, которые "дают альтернативное решение вопроса о природе социальной реальности" [5, с. 92]. Английские ученые считают, что каждый социолог должен сделать выбор своей мировоззренческой позиции. А я добавлю, что стремление к получению научной истины, т.е. истины, которая вытекает из обобщения знаний, добытых науками в опыте, практике (и проверяемых в этом опыте, в практике), приводит к материализму, в том числе и в социологии. Наоборот, стремление получить знания о божестве и сотворенном им мире прежде всего исходит из божественного откровения и не нуждается в научных истинах, а поэтому приводит к идеалистической философии и социологии [6].

Проблемам методологии в построении теории общества посвящен и сборник работ зарубежных социологов [7]. Как пишет Д. Тернер, актуальные проблемы социологической теории "втягивают теорию в старые и неразрешимые (с его точки зрения. - Л.Ю.) философские споры: идеализм против материализма... субъективизм против объективизма и т.п." [7, с. 112]. Сборник посвящен разработке проблем методологии научного исследования и создания теории общества. Анализ решения авторами данных проблем свидетельствует о том, что эта методология еще не создана, находится в процессе становления. На такой основе не может быть и теоретической социологии, рассматривающей общество в целом. Теория находится в стадии становления.

Из сказанного следует, что с позиций научной методологии исследования нужно сначала выяснить (опираясь на научный опыт и практику всего человечества): как существуют ценности - материально или идеально, как объективные вещи и процессы или как представления, идеалы, идеи нашего — человеческого сознания?; каков способ существования ценностей? С позиции И.А. Суриной (фактически Смелзера) ценности - это убеждения людей, социальных групп, общества, но не любые, а только относительно к целям, к которым они должны стремиться. Но остается неясно, кто определяет, к чему люди должны стремиться? Ясно одно — ценности как убеждения являются фактами сознания, существуют идеально. И.А. Сурина дает классификацию концепций ценности [3, с. 7], из которой следует, что понимание ценности как факт сознания есть субъективно-идеалистическая теория. Придется, видимо, сделать следующий вывод: Сурина отвергла все определения ценности в истории философии и социологии (соответственно скрытые за определениями концепции) потому, что исходила из субъективно-идеалистического понимания ценности и в целом бытия¹.

Если к исследованию ценности применить научную методологию, в частности, отмеченные выше принципы, то мы придем к качественно другим выводам, которые сделаны в книге В.П. Бранского.

В соответствии с принципом единства теории и практики, анализ практики употребления понятия (и соответствующего слова) "ценность" во всемирной истории и в современных обществах позволяет прийти к выводу о том, что ценности - это такие результаты или продукты разнообразной деятельности людей, которые удовлетворяют какие-либо материальные или духовные потребности людей различных социальных групп. В работах по экономике, маркетингу, истории возникновения понятия "ценность" связывается с появлением товаров, товарного обмена и понятия "цена" товара.

---

¹ Может быть, истоки позиции Суриной более просты и прагматичны, если учесть, что в основе ее "Теоретических основ исследования ценностей" лежит не исследование отмеченных 230 источников по проблемам ценностей, а лишь использование (близкое к компиляции) статьи "Аксиология" в Энциклопедическом социологическом словаре (М., РАН, 1995), написанной ЮН. Давыдовым.

Цена товара (а в дальнейшем - ценность товара) оказывается социальным свойством (признаком) товара, которое означает (или отражает) количество других товаров (обычно денег), на которое может быть обменен этот товар (при определенных условиях рынка и т.п.). Цена товара является затратой покупателя (обычно в денежной форме) на приобретение товара. Качественно товар оказывается единством (как писал Маркс) потребительной и меновой стоимости, которая проявляется в цене [8]. Продукты деятельности людей (товары, услуги, например, лекции, художественные произведения и т.п.), имеющие определенную цену, превратились в ценности. Высшими материальными ценностями стали драгоценности: изделия из золота, платины, серебра и редких минералов (бриллианты и т.п.). В отличие от понимания ценности как "убежденности" (по Смелзеру и Суриной) эти ценности можно надеть на голову (корону) или на шею (бриллиантовое ожерелье). Из сферы экономической жизни понятие "ценность" распространилось на другие сферы жизни общества. Например, действия человека, оказывающего милосердие, помощь нуждающимся и т.п. (делающего добро, несущего благо людям), стали нравственной ценностью.

Обобщение практики употребления понятия "ценность" в истории общества позволило Бранскому дать научно-обоснованную классификацию ценностей, которая вытекает из различных видов деятельности людей и создаваемых в этой деятельности продуктов или результатов:

1. Экономические ценности - это главным образом товары (включая недвижимость), услуги (например, деятельность официанта);

2. Политические ценности предстают прежде всего как юридические законы и акты по их исполнению (включая судебные постановления), которые фиксируются материально в знаковых объектах — соответствующих документах (конституции, кодексы, уставы, указы, договоры и т.п.).

Эти экономические и политические (управленческие) ценности обладают утилитарной полезностью для людей (общества), а поэтому называются утилитарными ценностями, способными принести людям пользу посредством удовлетворения материальных потребностей (в пище, жилище, услугах и т.п.) или посредством осуществления (удовлетворения) правовых потребностей людей (социальных групп).

В отличие от утилитарных, духовные ценности (этические, эстетические, мировоззренческие, научные и т.п.) удовлетворяют потребности людей (социальных групп) в совершенствовании, развитии их духовного мира, в насыщении сознания и души человека знаниями, чувствами, идеалами. Из практики человечества известно также, что духовные ценности обладают не материальной, утилитарной полезностью, а полезностью духовной, т.е. выразительностью. Они способны при восприятии и их понимании передавать людям или формировать у них социальные чувства (например, нравственные или эстетические) или знания (мировоззренческие, научные).

Нравственными ценностями являются, например, поступки людей, их поведение, направленное на удовлетворение или осуществление общественных потребностей и интересов в добре (вежливости, гостеприимстве, почете - общественном признании их деятельности - милосердии, верности данному слову, мужестве, самопожертвовании, бескорыстии, чести, достоинстве, совести и т.п.). Как эстетические ценности выступают художественные произведения различных видов искусства, стилей, исторических эпох и народов (в частности, картины и статуи в изобразительном искусстве). Мировоззренческими ценностями выступают философские или религиозные трактаты, лекции и проповеди, идеологические символы и т.п. Научные ценности - это прежде всего научные произведения, книги и другие знаковые системы, выражающие, передающие людям накопленные в науке знания о мире. Имеются и другие виды ценностей: педагогические, спортивные, игровые и т.п.

В целом, совокупность экономических ценностей обычно называют "богатством", политических - "властью", нравственных - "добром", эстетических - "красотой", мировоззренческих и научных - "истиной". Все ценности, т.е. социальные ценности в целом называют "благом". Поэтому можно сказать, что ценности для людей — это благо.

Практика общественной жизни показывает также, что в обществе постоянно возникают различные комбинации рассмотренных ценностей (в том числе утилитарных и духовных). Например, применение в создании утилитарных ценностей дизайна, художественного конструирования и моделирования превращает таковые, созданные в промышленном производстве, в произведения декоративно-прикладного искусства, обладающие не только полезностью, но и выразительностью, красотой. Даже самые-самые утилитарные вещи, например, обыденные унитазы в начале XX в. приобретали декоративные украшения на мейсеновской фарфоровой фабрике в Германии в стиле модерн. Короны царей, шахов, императоров, о которых не упоминает И.А. Сурина, оказываются системами высших ценностей, одновременно символом богатства (экономическая ценность), власти (политическая ценность), благородства (нравственная ценность), великолепия, высочайшей красоты (эстетическая ценность), божественного волеизлияния или избранности (мировоззренческая ценность).

Приведенная выше естественная классификация ценностей свидетельствует о том, что классифицируются разнообразные материальные объекты (например, драгоценности) и процессы (например, поступки людей) как проявления разнообразной человеческой деятельности. Данная классификация свидетельствует и о том, что любая ценность представляет собой единство объективного и субъективного, материального и идеального. Поэтому и духовные ценности (например, научные, религиозные и философские трактаты, выражающие понимание мира) имеют не менее прочную материальную основу, чем утилитарные.

Элементарный анализ различных видов ценностей позволяет глубже понять их природу. Сославшись единожды на высказывание Э. Дюркгейма об объективном характере ценностей и отвергнув такое понимание ценности у реального авторитета — классика социологии, И.А. Сурина, по отмеченным причинам, не заметила в той же статье Дюркгейма главное — он заложил теоретические основы теории ценностей.

Отметив, что "этот человек имеет высокую нравственную ценность", что "эта картина имеет высокую эстетическую ценность", что "эта драгоценность имеет экономическую ценность", что знамя и почтовая марка, жемчуга, меха, кружева и др. украшения обладают ценностью [9], Дюркгейм ставит вопрос об источнике ценностей и приходит к выводу о том, что таким источником в процессе практической деятельности становятся идеалы, т.е. представления человека о том, что еще не существует в действительности. А вещи становятся ценностью (обладают ценностью) тогда, когда они соответствуют воплощенному в них идеалу или выражают идеалы [9, с. 294].

Далее Дюркгейм показывает, что идеалы исторически изменяются с изменением социальных групп, что в соответствии с изменением идеалов возникают новые системы ценностей. Тем самым, Дюркгейм устанавливает закономерность в развитии систем ценностей. Фактически он заложил основы "современной теории ценностей" [9, с. 297]. Он приходит к выводу о том, что в периоды социальных потрясений или кризисов возникают новые идеалы, которые люди стремятся воплотить в реальность, что совокупность коллективных идеалов составляет душу общества, что они оказываются движущей силой изменения общества, т.к. за ними стоят реальные и действующие силы социальных групп [9, с. 299-300]. Дюркгейм пишет и о том, что идеалы, воплощенные в искусстве (например, в живописи), в эмблемах, писаниях, становятся наглядными: их "можно всем увидеть, всем понять, всем представить", а поэтому они влияют на волю и сознание людей, ведут к действиям по изменению общества, по созданию разнообразных новых ценностей [9, с. 301—302]. Функция идеалов "состоит в том, чтобы преобразовать реальность" [9, с. 303]. Наконец, Дюркгейм сделал вывод о том, что социология важным объектом своего исследования имеет идеалы, что социология "рассматривает идеал лишь для того, чтобы создать науку о нем" [9, с. 304]. Таким образом, раскрыв неразрывную связь идеалов и ценностей, он заложил теоретические основы как теории ценностей, так и теории социального идеала.

Все это не было замечено И.А. Суриной в ее "теории" ценностей. Не было ею

замечено и предупреждение Дюркгейма социологам-позитивистам, а их "упрекали в эмпирическом фетишизме факта и в упорном безразличии к идеалу" [9, с. 304]. Это безразличие или игнорирование в социологии социального идеала привело к игнорированию законов развития общества и т.п. Оно сохранилось до 1999 г. и породило кризис современной социологии, свидетельство тому - книга И.А. Суриной. В своем труде она также "исследует" (в подобном же стиле) ценностные ориентации людей, ценностное пространство, в которых (увы!) ценности фактически не присутствуют, т.к. на понимание этих и других проблем, отмечает И.А. Сурина, "накладывает отпечаток понятие "ценность" [1, с. 69], данное, как нам известно, Смелзером. Несостоятельность понимания ценности как "убежденности" и отбрасывание всего положительного наследия философии и социологии в понимании ценности позволяют нам не анализировать дальнейшие рассуждения Суриной.

Вместе с тем, следовало бы дальше раскрыть концепцию ценности, выдвинутую В.П. Бранским. "Вчерашний день" состояния учения о ценности завершился в 2000 г. Сегодня в XXI столетие российская социология входит с новой концепцией теоретической социологии, в том числе с новым пониманием ценности, исторических стилей ценностей, законов развития ценностей, переоценкой ценностей прошедшего времени (например, советского социализма и немецкого национал-социализма), новой концепцией культуры (не только как системы ценностей, но и навыками по созданию и потреблению ценностей, их освоению, т.е. восприятию, пониманию, оценке, сохранению, распространению и потреблению), пониманием ценности будущего общества, которое предстанет как глобальное художественное произведение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Социол. исслед. 2000. № 8.
2. См.: Социол. исслед. 1999. № 7.
3. Сурина И.А. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство: вопросы теории и методологии. М.: Социум, 1999. 183 с.
4. См.: Шютц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль. Тексты. М.: МГУ, 1994.
5. См.: Джонсон Т., Дандеккер К., Эшуорт К. Теоретическая социология: условия фрагментарности и единства THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. М.: Начала-Пресс, 1993. Т. 1. Вып. 1.
6. См.: Бердяев И.А. Мое философское миросозерцание. Философские науки. 1990. № 6.
7. Теория общества. Сборник. М.: Канон, 1999.
8. См.: Дихтель Е., Хершген Х. Практический маркетинг. М.: Высш. шк., 1995. Раздел 4.1.
9. См.: Дюркгейм Э. Социология. М.: Канон, 1995. С. 291-292.